

МЕСТО ГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

THE PLACE OF THE GERMAN LAND IN THE EUROPEAN ECONOMY AND ITS IMPACT ON ETHNIC IDENTITY

S. Filatova

Summary: The article analyzes the position of the German lands in the 14th–17th centuries within the European and global economy and the process of forming German ethnic self-awareness. It is noted that the political fragmentation of the Holy Roman Empire coexisted with the active development of trade, crafts, and finance. Special attention is given to the role of the Hanseatic League, Frankfurt fairs, and the banking houses of the Fuggers and the Welsers. The study examines the impact of the Reformation and Luther's translation of the Bible on cultural identity, as well as the consequences of the Thirty Years' War. The conclusion emphasizes the importance of economic and spiritual factors in shaping German identity and the role of the German lands in early modern European history.

Keywords: German lands, Holy Roman Empire, Hanseatic League, Reformation, ethnic self-awareness, economy, Thirty Years' War.

Филатова Софья Алексеевна
Аспирант, Смоленский государственный университет
uwinordie@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу положения германских земель в XIV–XVII вв. в общеевропейской и глобальной экономике и процессу формирования этнического самосознания немцев. Цель исследования заключается в анализе экономического положения германских земель и выявлении его влияния на процесс становления этнической идентичности. Отмечается, что политическая раздробленность Священной Римской империи сочеталась с активным развитием торговли, ремесел и финансов. Особое внимание уделено роли Ганзейского союза, франкфуртских ярмарок и банковских домов Фуггеров и Вельзеров. Рассматриваются влияние Реформации и перевода Библии Лютером на формирование культурной идентичности, а также последствия Тридцатилетней войны. Делается вывод о значении экономических и духовных факторов для становления немецкой идентичности и места германских земель в истории Европы раннего Нового времени.

Ключевые слова: германские земли, Священная Римская империя, Ганза, Реформация, этническое самосознание, экономика, Тридцатилетняя война.

Введение

Актуальность темы определяется особой ролью германских земель в общеевропейском развитии XIV–XVII вв. Именно здесь сочетались политическая раздробленность и локальная автономия с активным участием в международной торговле, финансовых операциях и культурных процессах, что оказывало влияние не только на внутреннюю динамику, но и на формирование этнического самосознания немцев.

Цель исследования заключается в анализе экономического положения германских земель и выявлении его влияния на процесс становления этнической идентичности. Для достижения этой цели ставятся задачи: рассмотреть хозяйственное развитие германских территорий, определить их место в глобальной и европейской экономике, проанализировать культурные и религиозные факторы, а также проследить, как они способствовали формированию образа «немца».

Материалы и методы исследования

Основным методом исследования является историко-генетический (ретроспективный) метод, позволяющий показать причинно-следственные связи и законо-

мерности развития процесса формирования единства. Данный метод заключается в последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причин каких-либо фактов, событий, явлений. Ретроспективный метод позволил проанализировать истоки и понять особенности развития экономики в германских землях. В исследовании применяются также общенаучные методы исследования – анализ, синтез и т.д.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых.

Хронологические рамки работы охватывают XIV–XVII вв. – период от позднего Средневековья и начала становления раннекапиталистических отношений до Тридцатилетней войны, оказавшей решающее воздействие на судьбы германских земель.

1. Экономическое положение германских земель в XIV–XVII вв.

В XIV–XVII вв. германские земли занимали особое место в экономической системе Европы, сочетая в себе черты внутренней раздробленности и локальной автономии с активным участием в международных торговых и финансовых процессах. Политическая структура Свя-

щенной Римской империи представляла собой сложное объединение множества светских и духовных княжеств, епископств, аббатств и вольных имперских городов. Отсутствие централизованной власти и единой экономической политики сдерживало процессы унификации, но в то же время позволяло отдельным регионам развиваться по своим траекториям, формируя разнообразные модели хозяйственной жизни. Для координации интересов в XVI в. были созданы имперские округа, которые регулировали сбор налогов, монетное дело и вопросы безопасности, что в определённой степени способствовало стабилизации хозяйственной деятельности [7, С. 269].

Особое значение для экономической жизни империи имели вольные имперские города, обладавшие правом самостоятельного управления и участия в рейхстаге. Такие центры, как Нюрнберг, Франкфурт, Аугсбург, Кёльн, стали узловыми точками транзитной торговли и ремесленного производства. Франкфуртские ярмарки, зародившиеся ещё в XIV в., превратились в один из крупнейших рынков Европы, где встречались купцы из разных стран, а с конца XV в. здесь оформилась традиция книжной торговли, способствовавшая развитию издательского дела [2, С. 136].

Аугсбург в XVI в. стал финансовой столицей империи благодаря деятельности домов Фуггеров и Вельзеров, которые контролировали добычу серебра и меди, финансировали Габсбургов и даже участвовали в колониальных предприятиях за пределами Европы. Нюрнберг, в свою очередь, превратился в центр промышленного производства: здесь развивались металлургия, оружейное дело, приборостроение и ремесленные цехи, обеспечивающие высокое качество товаров [1, С. 128].

Важнейшей составляющей экономической мощи оставался Ганзейский союз, объединявший десятки северогерманских городов и контролировавший торговлю в Балтийском и Северном морях. Через ганзейские фактории в Лондоне, Брюгге, Бергене и Новгороде германские купцы обеспечивали обмен зерном, мехами, древесиной, рыбой, а также ремесленной продукцией. Несмотря на постепенный упадок в XVI в., вызванный конкуренцией со стороны голландских и английских торговцев, Ганза сыграла ключевую роль в интеграции германских земель в систему общеевропейской торговли [4, С. 23].

Наряду с развитием торговли и городов сохранялось значение аграрной сферы, особенно в южных и восточных регионах империи. В западных землях (Рейнская область, Швабия, Франкония) преобладали арендные отношения и сильные коммунальные традиции, тогда как к востоку от Эльбы постепенно утверждалась модель «вторичного закрепощения». С конца XV в. здесь усиливалась зависимость крестьян от крупных землевладель-

цев, возрастала барщина, а производство всё больше ориентировалось на экспорт зерна через Балтику. Это противоречие между экономическими интересами помещиков и стремлением крестьян к освобождению от повинностей стало одной из причин Крестьянской войны 1524-1526 гг., крупнейшего народного восстания в Европе до Французской революции. Поражение крестьян привело к дальнейшему усилению власти землевладельцев и закреплению сословных порядков [5, С. 97].

Завершающим фактором, определившим хозяйственное развитие германских земель в рассматриваемый период, стала Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. Военные действия и оккупации нанесли колоссальный удар по экономике: многие города были разорены, население сократилось примерно на пятую часть, сельское хозяйство пришло в упадок, а торговые связи нарушились. Германия надолго потеряла прежние позиции в европейской экономике, что отразилось как на социально-экономической структуре, так и на перспективах формирования единого хозяйственного пространства.

2. Германские земли в глобальной и европейской экономике

Во второй половине Средневековья и в эпоху раннего Нового времени германские земли заняли особое место в системе глобальной и европейской экономики, выступая одновременно как посредники в международной торговле и как центры финансовых и ремесленных инноваций. Наиболее ярким проявлением этого стало участие городов Северной Германии в деятельности Ганзейского союза. Эта торговая конфедерация, объединявшая до ста семидесяти городов, обеспечивала контроль над морскими путями в Балтийском и Северном морях и поддерживала торговые фактории в Лондоне, Брюгге, Бергене и Новгороде. Через Ганзу на Запад поступали зерно, древесина, меха, рыба и воск из восточных регионов, тогда как германские купцы вывозили ткани, металлические изделия и товары ремесленного производства. Хотя в XVI веке влияние Ганзы постепенно снижалось под натиском английских и голландских конкурентов, она надолго закрепила за немецкими городами статус главных посредников между Севером и Югом Европы.

Наряду с торговлей важнейшую роль играли финансовые центры Южной Германии. В XVI веке Аугсбург превратился в одну из ведущих «столиц денег» Европы благодаря деятельности династии Фуггеров и Вельзеров. Якоб Фуггер, прозванный «Богатым», предоставлял кредиты Габсбургам, финансировал выборы императора Карла V и контролировал добычу серебра и меди в Тироле и Венгрии. Семья Вельзеров, в свою очередь, активно участвовала в колониальных предприятиях: в 1528-1546 годах они арендовали у испанской короны Венесуэлу,

что наглядно демонстрирует включённость немецкого капитала в трансатлантическую торговлю. Суммы займов и масштабы операций этих банковских домов сопоставлялись с бюджетами европейских монархий, превращая Аугсбург в ключевой узел финансовой системы раннего капитализма [3, С. 656].

Важнейшим элементом экономического развития оставались ремёсла и зарождающиеся мануфактуры. Города Центральной Германии, в частности Нюрнберг, славились высоким уровнем металлургии, оружейного и приборостроительного производства. Здесь изготавливались доспехи, инструменты, часы и научные приборы, которые расходились по всей Европе. В северных ганзейских центрах было развито судостроение, обработка древесины и текстильное производство. В Аугсбурге параллельно с банковской сферой процветали ткацкие и ювелирные мастерские. Именно сочетание торговли, финансов и ремесленного производства обеспечивало германским землям важное место в европейской экономике, формируя базу для будущего промышленного роста [10, С. 2039].

Однако эти достижения оказались уязвимы перед лицом религиозных и политических потрясений. Реформация, начавшаяся с выступления Мартина Лютера в 1517 году, вызвала глубокий раскол, который сопровождался экономическими последствиями. Разделение на католические и протестантские территории нарушило торговые связи и лишило купеческие дома стабильных рынков сбыта. Конфессиональные противоречия снижали доверие между партнёрами и вели к затяжным войнам, отражавшимся на хозяйственной жизни. Ещё более разрушительным испытанием стала Тридцатилетняя война 1618-1648 годов. За три десятилетия военных действий население германских земель сократилось с примерно двадцати миллионов до одиннадцати-тринадцати миллионов человек, то есть на 35-45 % [8, С. 17].

В городах падение численности населения составило около трети, а в сельской местности доходило до сорока процентов. Аугсбург потерял более половины жителей – с 48 тысяч в 1620 году до 21 тысячи к середине XVII века. Мюнхен также уменьшился с 22 до 17 тысяч жителей. Сельское хозяйство пришло в упадок, торговые пути прервались, ремесленные мастерские закрывались. Несмотря на то, что сокращение населения иногда приводило к росту ВВП на душу населения за счёт перераспределения ресурсов, общий экономический баланс оказался катастрофическим: германские земли надолго утратили ведущие позиции в европейской торговле и финансовой системе [9, С. 21].

Расширение международных контактов немецких земель проявлялось и в развитии ярмарок, которые становились ключевыми центрами торговли. Франкфуртские

ярмарки, получившие известность ещё в XIV веке, к XVI столетию превратились в крупнейшее место обмена не только товарами, но и финансовыми обязательствами. Именно здесь начали складываться формы международного кредита и расчетов, что превращало ярмарку во временную «биржу». Примечательно, что франкфуртские ярмарки стали центром торговли книгами: начиная с 1480-х годов, именно в этом городе регулярно проводились книжные ярмарки, сделавшие Германию важнейшим посредником в распространении печатной продукции по всей Европе [11].

Особое значение в экономической жизни империи имели династии банкиров и купцов, которые не только финансировали монархов, но и играли роль политических акторов. Так, поддержка Фуггеров обеспечила Карлу V возможность стать императором, что наглядно показывает тесное переплетение финансов и власти. Наличие крупных капиталов позволило Фуггерам и Вельзерам контролировать целые отрасли экономики – горнодобывающую, металлургическую, торговлю специями и даже колониальные экспедиции. Это демонстрирует, что германские земли активно участвовали в формировании первых глобальных рынков, соперничая с итальянскими и испанскими торговыми домами.

Наконец, важным фактором стало влияние войн и политической раздробленности на долгосрочные перспективы экономики. Разрушения Тридцатилетней войны привели к тому, что многие ремесленные центры так и не восстановились в прежнем объёме. Снижение численности населения на 15-40% по разным регионам означало утрату трудовых ресурсов, сокращение внутреннего спроса и упадок производительных сил.

Даже те города, которые сумели сохранить часть ремесленного производства, потеряли свои международные позиции, поскольку конкуренция со стороны Голландии, Англии и Франции усиливалась. Германия постепенно утратила статус ведущего торгово-финансового региона и превратилась в экономически ослабленное пространство, которое только в XVIII-XIX вв. смогло вернуться к активной роли в Европе.

3. Формирование этнического самосознания немцев

Формирование этнического самосознания немцев в XIV-XVII вв. происходило в сложных условиях политической раздробленности, религиозных трансформаций и активного включения германских земель в европейские процессы. Несмотря на то, что Священная Римская империя представляла собой конгломерат княжеств, епископств, графств и вольных городов, у её населения постепенно складывались общие культурные коды. Университеты, церкви, ремесленные цехи и ярмарки

поддерживали единообразные нормы поведения и традиции, которые выходили за пределы отдельных территорий. Обычаи, песни, устные предания и обрядовые практики формировали культурную основу, позволявшую жителям осознавать себя частью более широкого сообщества, отличного от соседних народов.

Особое значение в процессе формирования этнической идентичности имела Реформация, начавшаяся с проповедей Мартина Лютера. Его перевод Библии на немецкий язык стал событием огромной культурной значимости: впервые священные тексты стали доступны не только образованным элитам, но и широким слоям населения. Язык перевода Лютера, основанный на восточносреднегерманских диалектах, сыграл решающую роль в становлении литературного немецкого языка, преодолевшего диалектные различия. Таким образом, религиозное движение привело к созданию культурного инструмента, укрепившего чувство единства. Протестантские гимны, богослужения и литература формировали новую общность, основанную не только на вере, но и на языке как символе национальной принадлежности. Даже в католических регионах немецкий язык становился фактором самоидентификации, пусть и в рамках иной конфессиональной традиции [2, С. 418].

Экономические факторы также способствовали росту самосознания. Участие германских городов в международной торговле и их тесное взаимодействие на ярмарках создавали ощущение единого хозяйственного пространства. Общие меры веса, правила торговли, кредитные и долговые практики формировали своеобразный «экономический код», разделяемый купцами и ремесленниками по всей империи. Ганзейский союз был примером того, как города с разными политическими статусами осознавали себя частью общей сети и защищали свои интересы от внешних конкурентов.

Важным было и противопоставление себя «чужим»: купцы и бургеры ощущали отличие от итальянских, французских или английских торговцев, а крестьяне и горожане разделяли общее чувство противостояния внешнему влиянию, особенно в периоды военных конфликтов и религиозных войн. Экономическая взаимозависимость и общие вызовы усиливали внутреннюю солидарность и закрепляли представление о «своём» и «чужом».

Не менее значимым элементом становления этнической идентичности был образ «немца» в европейской системе координат. В хрониках и дипломатических сообщениях соседних стран немцев описывали как народ трудолюбивый, дисциплинированный и склонный к учёности, но при этом раздробленный и уязвимый перед

внутренними конфликтами. Эти внешние характеристики постепенно закреплялись и внутри самой империи: мыслители, университетские профессора, поэты и богословы начали использовать понятия «все немцы», «отчество Германия», связывая их с общими ценностями и культурными чертами. Таким образом, внешние взгляды и самоощущение начали взаимодействовать, создавая устойчивый образ народа, который, несмотря на отсутствие политического единства, начинал воспринимать себя как общность с собственной культурой, языком и историей [6, С. 36].

В совокупности эти процессы – культурные, религиозные, экономические и политические – обеспечили постепенное формирование этнического самосознания немцев. Оно проявлялось в осознании принадлежности к общей культурной традиции, в утверждении немецкого языка как символа единства, в защите торговых и ремесленных интересов и в создании образа «немца» как в глазах соседей, так и в собственном восприятии. К XVII веку это самосознание стало неотъемлемой частью исторического пути Германии, подготовившей почву для будущих идей национального единства.

Заключение

Проведённое исследование показало, что в XIV–XVII вв. германские земли занимали важное место в экономической и культурной системе Европы. Несмотря на политическую раздробленность, здесь активно развивались торговля, ремесла и финансы, что обеспечивало включённость в общеевропейские и даже глобальные процессы. Ганзейский союз, франкфуртские ярмарки и финансовые дома Аугсбурга стали факторами интеграции германских земель в мировую экономику.

Экономические условия тесно переплетались с процессом формирования этнического самосознания. Развитие торговли, общие хозяйствственные интересы, а также противостояние внешним вызовам укрепляли чувство принадлежности к единому сообществу. Существенную роль сыграли и духовные факторы: Реформация и перевод Библии Лютером утвердили немецкий язык как важный символ идентичности.

Значение германских земель для европейской истории заключается в том, что они стали пространством, где переплетались экономические, религиозные и культурные процессы, оказавшие влияние на формирование новых форм самосознания. Опыт Германии показал, что именно взаимодействие хозяйственных и духовных факторов стало фундаментом будущих идей национального единства и предпосылкой дальнейшего развития Европы в Новое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девлетов О.У. История Европы с древнейших времён до конца XV века: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд. М. Берлин: Директ-Медиа, 2015. 526 с.
2. Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время: в 7 т. СПб.: тип. И.А. Ефона, 1892-1917. Т. 2: Реформация и политическая жизнь в XVI-XVII вв. 620 с.
3. Braudel F. Civilization and Capitalism, 15th–18th Century. Vol. III: The Perspective of the World. Berkeley: University of California Press, 1992. 700 p.
4. Epstein S. Freedom and Growth: The Rise of States and Markets in Europe, 1300-1750. London: Routledge, 2000. 232 p.
5. Alfani G., Gierok V., Schaff F. Economic inequality in preindustrial Germany, ca. 1300–1850 // The Journal of Economic History. 2022. Vol. 82, № 1. P. 87-125.
6. Alfani G. Economic inequality in preindustrial times: Europe and beyond // Journal of Economic Literature. 2021. Vol. 59, № 1. P. 3-44.
7. Scott T. The German Peasants' War and the «Crisis of Feudalism». Reflections on a Neglected Theme // Journal of Early Modern History. 2002. Vol. 6, № 3. P. 265–295.
8. Schaff F. Warfare and Economic Inequality: Evidence from Preindustrial Germany (c. 1400-1800) // Explorations in Economic History. 2023. Vol. 89, № 2. P. 2–21.
9. Tlusty A. Full Cups, Full Coffers: Tax Strategies and Consumer Culture in the Early Modern German Cities // German History. 2014. Vol. 32, № 1. P. 1–28.
10. Cantoni D., Dittmar J., Yuchtman N. Religious Competition and Reallocation: The Political Economy of Secularization in the Protestant Reformation // The Quarterly Journal of Economics. 2018. Vol. 133, № 4. P. 2037–2096.
11. Frankfurt History // Messe Frankfurt. – URL: <https://www.messefrankfurt.com/frankfurt/en/company/history.html> (дата обращения: 15.09.2025).

© Филатова Софья Алексеевна (uwirordie@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»